

Эсамбаев М.

05.4.1985

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ
г. Ярославль

5 апреля 1985 года

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

Гастроли Искусство трепетное, живое

ОКОЛО тридцати лет в афише Махмуда Эсамбаева значится — «Танцы народов мира». А ведь до этого артист работал во многих жанрах. Танцевал в театре оперы и балета Киргизской ССР. С успехом пробовал себя в оперетте. В Москве в 1957 году, в дни Всемирного фестиваля молодежи, выступал в двух конкурсах — классического и народного танцев. В обоих стал победителем. Жюри первого возглавляла Галина Уланова, второго — Игорь Моисеев.

— Махмуд Алисултанович, чем объясняется ваш окончательный выбор? Почему одному жанру из всех вы отдали предпочтение? — с этого вопроса началась беседа с Героем Социалистического Труда, народным артистом СССР, депутатом Верховного Совета СССР Махмудом Эсамбаевым.

— Потому что он универсальный. Когда-то я перетанцевал все характерные партии в оперном театре. Это были Злой гений в «Лебедином озере», незуит Клод Фролло в «Эсмеральде», половецкие пляски в «Князе Игоре». Оперетта потребовала совсем другого танцевального языка — легкомысленного, изящного. И в цирке я тоже работал. Правда, очень давно. Накапливалось актерское и танцевальное мастерство, опыт больших и малых ролей. И вот когда я поставил первый танец народов мира, а это был индийский танец, почувствовал: мое! Сегодня в моей «копилке» танцы со всех концов света.

В программе, которую артист показывает в нашем городе, зрители видят чеченский, испанский, европейский, восточный, бразильский танцы. Каждый из них имеет свою историю создания. Чеченским танцем «Любовь к родине» многие годы Эсамбаев открывает каждый свой концерт. Другой концертный номер, «Портняжка», навеян рассказами Шолом-Алейхема. Каждая деталь костюма точна и красноречива: короткие рукава рубашки, из которой давно вырос незадачливый подмастерье, брюки до щиколоток, атласный жилет. Очень выразительное лицо — чередование улыбки и испуга, длинная челка до самых глаз. Это не просто танец, целая жизнь в одном мгновении... Бразильский ритуальный танец «Макумба» артисту помогли выучить в Бразилии, подарили костюм, научили наносить на лицо магические знаки.

То, что делает Эсамбаев на сцене, выходит за границы танца. Здесь все: пан-

томима, пластика рук, ритуальные движения, классика, народная хореография. В довершение всего — игра света, экзотические костюмы, музыкально-шумовое сопровождение, звук кас-таньет, тамтамов. Из всего складывается тот синтетический жанр, в котором работает артист. Создание каждого номера требует самых разнообразных знаний. Откуда их черпает танцор?

— Смотрю, как танцуют на свадьбах. Когда приезжаю в другие страны, обязательно посещаю школы, академии танцев. В Мексике в дни карнавала всю ночь танцуют на городской площади. Стой и учись, а еще лучше — пританцуйвай вместе со всеми. Человек может взять у людей все, если пожелает этого... А еще есть книги. Я читаю все, что имеет отношение к культуре разных народов. Сам по книгам и журналам придумываю костюмы. А многие костюмы мне дарят в зарубежных поездках. В Грозненском музее целый зал таких подарков, и среди них более чем знаменательные, например индийский национальный костюм, подаренный президентом Неру и его дочерью Индирой Ганди.

— Махмуд Алисултанович, расскажите, как началось ваше увлечение танцем?

— Все началось с того, что я любил всех копировать — родственников, соседей, знакомых. Угадывайте, за что я получил первую премию на смотре художественной самодеятельности? За исполнение... «роли Любови Орловой». Я выучил все ее песни и танцы. Знал все роли из довоенных фильмов наизусть. Потом я танцевал в ансамбле песни и пляски Чечено-Ингушетии. Во время войны разъезжал с концертной бригадой по воинским частям.

Артист — прекрасный собеседник. И страсть к подражательству живет в нем не только на сцене. Коснулся разговор Украины, и он заговорил на чистейшем украинском языке, а в выражении лица появилось что-то от героев «Сорочинской ярмарки». Рассказывая о греке дяде Коле, в булочной-кондитерской которого он работал мальчишкой, ласково запел-заговорил по-гречески. Дядя Коля сыграл роль доброго гения в жизни юного танцовщика. Тайком от отца он отпустил Махмуда на занятия хореографической студии. И в то время, когда Эсамбаев-старший был твердо уверен, что сын постигает премудрости кондитерского дела, Эсамбаев-младший крутил фуэтэ в танцклассе.

..Искусство делает пути народов друг к другу короче — это истина. В ее справедливости убеждаешься на концертах народного артиста СССР Махмуда Эсамбаева.

Э. ЛЕОНИДОВА.

68